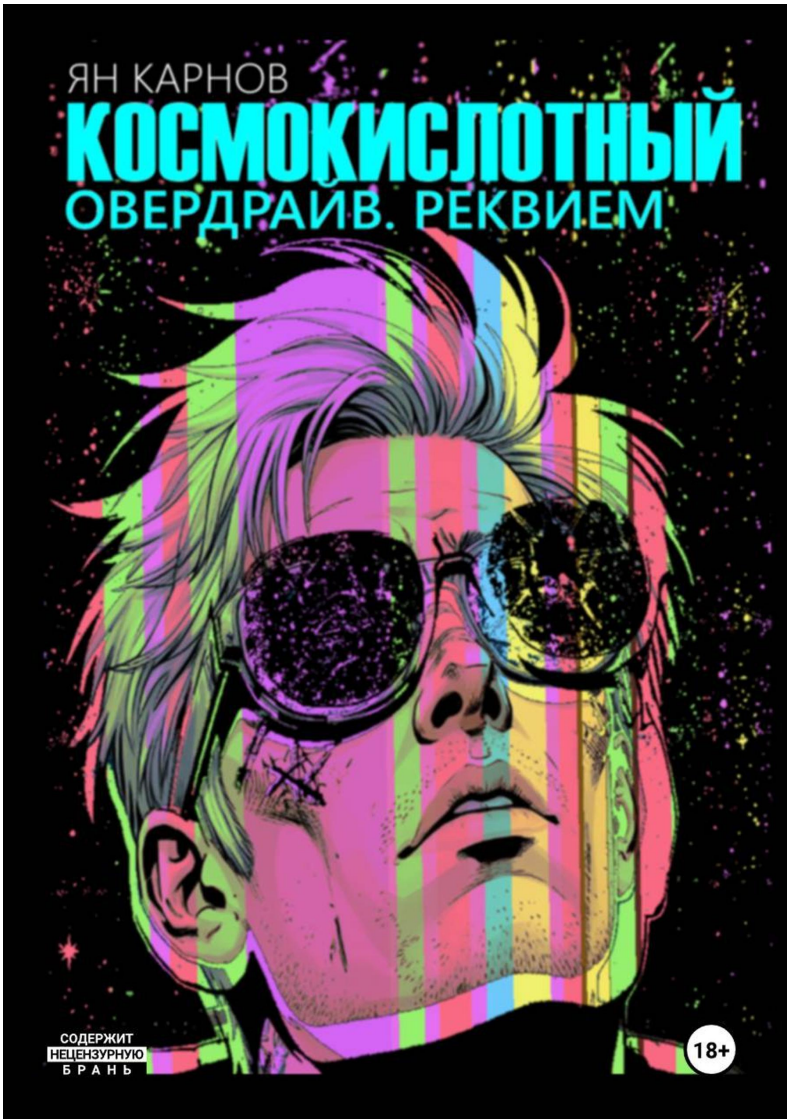
ЯН КАРНОВ

КОСМОКИСЛОТНЫЙ ОВЕРДРАЙВ. РЕКВИЕМ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Ян Карнов

Космокислотный овердрайв. Реквием

https://litres.ru/74331953
SelfPub; 2026

Аннотация

Знакомьтесь, Чейз Карлайл. Межзвёздный мудак с концентрацией мысли в три секунды и любовью к хентаю. Его корабль — Кумико — ревнивая яндере-голограмма, которая удаляет его игры, когда он не уделяет ей внимания. Его работа — выполнять заказы, которых не существует. Его единственные друзья — галлюцинации в виде сиплого рэпера и вампира с шепелявым акцентом.

Это не книга о спасении мира. Это книга о том, как один долбан пытается спасти тех, кого любит.

Содержание

Пролог	4
Серия первая. Подстава из машины	9
Серия вторая. Кумико-YT02	18
Серия третья. Вампир и макгаффин	29
Серия четвертая. Девочка и шахта	40
Серия пятая. Думскроллинг	49
Се	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Ян Карнов
Космокислотный овердрайв. Реквием

Пролог

Меня вряд ли можно было назвать великим героем космоса — вроде джедаев с их светящимися фаллоимитаторами. Думаю, старина Фрейд точно бы задал пару вопросов этому французу. Как его там — Жорже Лукас?

— Жорже, мальчик мой, скажите — вы ещё и курите? — спросил бы Фрейд, посасывая, эм, что-либо.

В общем, дело было самым обычным в своей необычности. Сидел я в кресле своей межзвёздной кастрюли, зовущейся «Кумико». Не берите в голову — угорал какое-то время по японской культуре. Аниме, хентай, манга. Думал назвать эту посудину «Нормандия», но на сайте, оказывается, название уже было занято каким-то чуваком под ником «Шепард». Решил тогда: хрен с тобой, кувыркайся с синекожими инопланетянками на своей «Нормандии». Я бы тоже хотел. Так, отвлёкся, простите — бывает, СДВГ, все дела. Сидел, значит, в кресле. Пришло сообщение от моей давней заказчицы:

«Я молилась всем богам, чтобы никогда, повторю, НИКОГДА, звёздный путь не свёл меня с тобой. Кажется, молилась недостаточно. Некая Мария Уотс оставила заказ на проникновение. Всё по-старому: взлом, кража, побег. Была убедительная просьба сделать всё тихо и без жертв. Я прямым текстом сказала ей, что тихо и ты несовместимы. Она замолчала. Я думала — отказ. Но нет — предоплата упала. Держи координаты.

P. S. Не сдохни там.

Аманда Янг».

Первый вопрос, который завис в моей голове: «Почему какая-то Мария Уотс просит меня о проникновении?» — Она не в себе. Второй вопрос: «Почему Аманда молилась, чтобы со мной больше не видеться?» — Она же меня любит, хоть и скрывает это. Неважно. Как итог — двинул на всех парах к крейсеру под зловещим названием «Жнец». Без комментариев. Пропустим всю эту лабуду про то, что «Кумико» под моим охренительным управлением влетела аккурат в отсек с реактором. Ведь за десять лет так и не просёк, как управлять космическим кораблём. Тот факт, что от удара о приборную панель я, кажется, сломал себе все рёбра и пришлось накачаться одной ампулой веселящего препарата, дабы не сдохнуть от болевого шока.

А теперь — к главному.

— Блядь, блядь, блядь! — я летел по коридорам разваливающегося крейсера и выкрикивал это как мантру.

Ржал во весь голос — ведь ситуация была либо охренеть какой смешной, либо охренеть какой смертельной. Плюсом к этому — транки, которые напрочь отшибли последние клетки моего мозга. Был ли план? Был. Конфуций: «План — не сдохнуть». Ноги сами перепрыгивали через оголённые кабели и трупы. Трупы? Хе-хе. В одно моргание они превратились в пряничных человечков. Жопой почуял, как сзади начало люто напекать. Классическая сцена с взрывающимся коридором стала реальной. Ещё более классическая сцена — гермодверь впереди медленно закрывалась. Чувствовал себя главным героем боевиков 80-х. Ну, четырехствольного гранатомёта у меня с собой не было, поэтому с грацией кошки проскочил в эту микрощель. Без смазки. И вот очутился по ту сторону — штаны целы, а транки решили вдолбить на полную. Где-то в башке начал играть дичайший синт-драм-эн-бэйз. Голова сама пошла дрыгать в такт. И тут — коридор крейсера окутал дым. Услышал сиплый голосок за спиной:

— Сынок, не бойся — это не кислород.

И правда — запах был как от забористой травы. Скорее всего, я успел затянуться косяком и сам не заметил как.

— Папа? — удивился я и огляделся по сторонам. — Но как — ты же ушёл двадцать пять лет назад за хлебом?

Голос перебивался сигналом тревоги:

— Да какой папа, чувак.

Я обернулся. Серьёзно. Буквально — шаровая молния с лицом Снуп мать его Догга.

Такого психологического удара моё сознание не ожидало. Я рванул дальше и сам не понял, почему так испугался. Однако моим ногам было похер на интеллектуализацию, и они тащили меня дальше — к следующей гермодвери. Та в свою очередь была похожа, смекаете, как на диком западе — на эту деревянную калитку в салуне. Я в панике пнул её с ноги. Она открылась, но почему-то назад. Как оказалось, добрался-таки до пункта назначения. Шлюз с шипением открылся. А за ним — абсолютно чёрная комната.

— Как в заднице, — прошептал мне на ухо Снуп Догг.

— Да, — я посмеялся, — как в заднице. Стоп — Снуп?

— Не бойся, сынок, — он всунул мне в рот косяк, — расслабься.

Я затянулся. Голова уже не просто дрыгалась, а жила своей жизнью. В сердце растекалась магма, а в глазах были непонятные вспышки цитаты: «Верь в мою веру в тебя». В центре комнаты сразу появился столб света, а под ним — постамент. С моим старым тапком. Ореол, херувимчики поют.

— Это твой тотем, сынок, — прохрипел Снуп, — ты давно не нюхал травку реальности.

— Старый, трава в космосе не растёт, — я погладил шершавую подошву ладонью.

Мы поржали. Мои глаза залипли на тапке, тот залип на мне. Снуп залип. Просто. Волны гипноза от тотема вернули

меня в 2019-й — в то время, когда я ещё был муравьём. Под конец тапок увеличился в размерах и упал мне на голову. Да с таким звуком, будто кто-то закрыл книгу со скучным концом. Ощущения были не из приятных. Ну и хуй с ним. Я уснул как младенец.

Серия первая.
Подстава из машины

Очнулся от того, что кто-то с садистским удовольствием тыкал мне чем-то острым в щёку.Хорошо хоть не за щёку. Мой язык начал самостоятельно вещать:

— Сквозь миражи пустынь и белый шум космоса я услышал.

— В конец ебнулся, бормочет что-то, — прозвучало в сознании.

— Да, это и услышал: «В конец ебнулся, бормочет что-то».

— Чейз! Ты здесь, со мной? — звук исходил будто из-под толщи воды.

— Голос был женский, с соблазнительной хрипотцой, — с зевотой произнёс я.

— Ясно.

Под яростный стук каблуков по металлу девушка ушла. Подозрительный треск хлама стал разноситься из соседнего отсека. А потом — тишина. Вырубился на пару секунд.

— Чейз, ты сам вынудил.

Что-то прошуршало. Я стал думать. Так. Что у меня было в соседнем отсеке? Всякая мелкая херня для ремонта Кумико, ребро тираннозавра (того самого тираннозавра) и прям

на отдельной витрине, на бархатной подложке с надписью «дефибриллятор», лежал дефибриллятор. А. Понял. Меня жахнуло так, что я будто осознал, кто такой Джон Голт. Прибавьте к этому боль от вообще-то четырнадцати сломанных рёбер. Моё тело тут же приняло сидячее положение. Глаза чуть не вывалились из орбит и зависли на ней.

— Угольные волнистые волосы, белоснежная кожа. Кожаное пальто, а под ним то самое, что будоражит умы любого, кто повёрнут на космооперах. Обтягивающий белый комбинезон. Узнать бы, что под ним. А этот шрам. Magnifique. Этот шрам на пол лица — он прекрасен и придаёт особого шарма её милому личику. Главный прикол — это её повязка на глаз с рисунком героини хентая. Кажется, я в раю.

— Ты в курсе, что всё это вслух произносишь? — помассировала глаза и тяжело выдохнула. — Псих.

— О, хай, Аманда, — я поприветствовал её с дебильной улыбкой.

Пелена с моих очей окончательно спала. Она села рядом со мной на кушетку. Сердце забилось чаще. В моем больном мозгу стали витать вопросы: «Что же будет? Поцелуй? Признание в любви, а затем красивый взрыв сверхновой?» Ну конечно — её кибернетическая рука с треском влетела в мою челюсть. Затем снова дефибриллятор.

— Ты на кой хер туда попёрся? — произнесла она, выделяя каждое слово.

— Смотри, — Аманда провела рукой в воздухе, указывая

на великолепный внутренний мир моей Кумико. — Я задолбалась латать каждую дырку в твоём корыте.

И правда, скотча будто стало чуть больше, чем было. Местами не хватало кусков ржавой обшивки. Проводка искрила и слегка дымила. А приборная панель стала похожа на выкидыш либеральных трансформеров. Аманда продолжила возмущаться:

— Бригада эвакуаторов еле вырвала Кумико из крейсера, — она закурила. — Скажи спасибо, что они её вообще отдали, а не разобрали на запчасти, как прошлую.

Она замолчала. Сболтнула лишнего. Сделал вид, что не услышал. Проблема была в другом — а чего она вообще рвёт и мечет? Я остался жив — значит, миссия выполнена. Выходит, пришло время вставить свои пять копеек:

— Аманда, ты меня за идиота держишь? Я чуть не сдох там. Провёл внеплановый демонтаж реактора боевого крейсера. Я мать его Снуп Догга видел. — Улыбнулся и постучал указательным пальцем по виску.

— Пиздец, — она приложила ладонь ко лбу. — Ты там ещё и обкурился.

Я уже вообще ничего не понимал:

— Ты сама дала мне заказ.

Аманда что-то быстро набрала на планшете и вручила его мне:

— Читай.

«Чат от 23.03.2342.

К — [03:14] — Аманда!

К — [03:14] — Аманда!

К — [03:14] — Аманда!

А — [03:16] — Да ёб твою мать, Кумико, какого хрена, ты время видела?

К — [03:16] — Время 03:16 по солярному исчислению. Дата 23.03.2342.

А — [03:17] — Это риторический вопрос.

К — [03:17] — А. Аманда, Чейзу нужна помощь.

А — [03:18] — Что ты опять натворила?

К — [03:18] — Ну. Чейз со мной не разговаривает, и я решила над ним пошутить.

А — [03:19] — Так, вопрос: почему он с тобой не разговаривает?

К — [03:19] — Я удалила все его хентай-игры с компьютера.

А — [03:19] — Ты же понимаешь, что это был нож в спину».

Чейз: «Вот именно!»

Аманда: «Читай. Молча».

«К — [03:19] — Но он не уделял мне внимания.

А — [03:20] — Так, ладно, как ты решила над ним пошутить?

К — [03:20] — Написала от твоего имени сообщение о заказе. Я знаю, что он тебе не откажет.

А — [03:20] — Так.

К — [03:21] — Ну и отправила его в кластер B-754 на кражу данных со "Жнеца". :)

А — [03:21] — Пиздец, Кумико, вы где? Вы там?

К — [03:21] — Да, я торчу из реакторного отсека, а Чейз бегает по крейсеру под транками и стреляет во всё, что движется. Биомониторы показывают критическое состояние.

А — [03:22] — Вылетаю».

Аманда качнула головой и вскинула брови. Будто ждала от меня какой-то реакции. «Какой реакции? Признать свою вину. Признать вину Кумико. Удивиться и сказать, что Марии Уотс не существовало. Но как не существовало? Если есть её имя, значит, есть и проекция в этот мир. Нельзя назвать то, чего нет.» — примерно так я тогда думал.

— Чейз, — сухо выдала Аманда.

Залип на моргающей лампе в углу отсека. Тут меня осенило. Ответил, как провинившийся ребёнок:

— А, да, значит, не было никакого заказа.

— В точку, — она провела пальцем по экрану, — теперь главное.

То, что я увидел, мне не понравилось. Очень. Не совру, если скажу, что был в ярости.

«Выписка счёта от Е-16.

За принесённый ущерб в (до хрена) стартокенов Аманда Янг добровольно признаётся собственностью компании SLAIEnterprise до полной уплаты долга господином Чейзом Карлайлом».

Дальше читать не стал — не люблю грустить, сразу умереть хочется. Аманда встала с кушетки и указала в потолок:

— Поговори со своей яндере — натворила она дел.

Я соскочил следом и схватил её за руку:

— Аманда, да ты прикалываешься — вы с Кумико решили меня разыграть.

Наигранный хохот вырвался из моего рта. Она положила стальную ладонь на моё плечо. Ледяная. Клянусь богами, с трудом удерживал баланс между слезами и приподнимающимся дружком в штанах.

— Тут уже не до шуток, — с едва уловимой улыбкой сказала она. — Теперь моя жизнь зависит от тебя.

Аманда напоследок потрепала меня за щёчку и молча ушла. В иллюминаторе только увидел, как её забрал «странник» SLAI. Выходит, Кумико всё это время была у них на гравизахвате. Что ж. Так я и остался в гробовой тишине.

***

Моя задница ерзала на скрипучей кушетке и не находила

себе места. Пытался как-то отвлечься. Смотрел на неоновые экраны с непонятными циферками. Вдыхал пыльный воздух. Хотя пару недель назад чистил систему фильтрации. Кумико понравилось, когда ползал по её трубам. На счёт неё. Понимал, что надо бы обсудить с ней сложившуюся ситуацию. Но отодвигал этот момент, как мог. Разговоры по душам — не моё это.

Там посидел, тут походил, погладил ребро тираннозавра. Ха. Нашёл ещё в куче хлама какую-то странную безделушку. На вид — чёрная монетка. Долго не мог вспомнить, что за херня. А у Кумико, опять же, не спросить. Ситуация патовая. В отчаянии сел обратно на кушетку и попытался испариться. Помнится, в какой-то цыганской школе волшебства был плащ-невидимка. Вообще, каких фокусов там только не было. А ученики — отдельная песня. Бегали с палочками, как с заточками. Сад стоял у них ещё интересный. В нём проблема — я уверен. Затягивались косяками, наверное, всей школой своей. И читали свой магический рэп. На этой мыслительной волне решил затянуться хмурым.

— Как ты, сынок? — просипел Снуп Догг и приземлился рядом на кушетку.

— Пойдёт, Снуп, — я быстро поморгал. — Снуп?

— Шшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшш, сначала затяжка, потом разговор тяжкий.

Старик дело говорил. Мы синхронно вдохнули веселящий дым. Я закрыл глаза. По лёгким разошлось приятное жже-

ние. А потом мои веки открылись. И мы уже сидели где-то на маленьком островке в космосе. С лавкой и фонарным столбом. Витали близ какой-то звезды. Кстати, о звёздах.

— Сынок, — сказал Снуп с ухмылкой, — ты слишком много думаешь — остановись и послушай бит Вселенной.

Я смотрел на звёзды и весело болтал ногами. Как не думать. Однажды перестал думать — и такое произошло. Но это оставим как-нибудь для великой истории рождения героя. Перестать думать — потерять контроль. А я этого не хотел — и так больной.

— Вот, — Снуп показал на пролетающую летающую тарелку, — смотри — они нам машут.

— И правда, — помахал им в ответ. — Снуп, кажется, я не справляюсь.

Он посмотрел на меня плывущими глазами и с усмешкой прохрипел:

— Перестанешь думать — справишься, обязательно справишься. Ты уже такую историческую хрень творишь.

— Да прям.

Не люблю, когда меня хвалят. Снуп продолжил:

— Сынок, ты успешно выполнил миссию, которой не существовало, по заказу, которого не было, на корабле, который тебя же и подставил. И заметь — выжил.

Он похлопал меня по плечу с улыбкой. Как он это сделал будучи шаровой молнией история умалчивает.

— Старик, а что делать с девчонками? Я их, ну, того са-

мого?

Снуп ответил:

— Думай меньше, а они — они ждут не маски, а искренности. Бывай.

Он упорхал и оставил меня на лавке. Среди бесконечного космоса. Последнее, что ощутил, — как холодный ветерок задул в мою голую спину. Тишина. Заебись.

Серия вторая. Кумико-YT02

Представьте сцену. Голый мужик лежит на металлическом полу своего космического корабля. Это я тогда. Точнее - был таким минут пятнадцать. Ведь всё же собрал свои яйца в кулак и потопал в логово к своей любимой шельме. Кумико извелась, наверное, вся уже. Аманда в жопе, а один я явно не справлюсь. Как минимум — потому что не получил мастера спорта по плаванию в космосе. Поэтому мне было охренительно необходимо выяснить отношения со своей летающей кастрюлей. Портки натянул, мудацкая улыбка на лице — поехали. А ту странную штуковину запихал в карман.

Коридоры корабля будто шептали:

— Чейз, закинься транками — брось это всё.

Но я, как герой с железной волей, отгонял эти мысли — ведь это всё от лукавого. Первым шагом своего победоносного похода я, блядь, испугался собственного отражения в зеркале. Причёска Тайлера Дёрдена мне не вкатывала.

Кумико, казалось, тотально ушла в себя. Странные скрипы и постукивания доносились из всех щелей этой своенравной особы. Двусмысленно прозвучало как-то. Чего не хватало для тотальной зловещести обстановки: тихого плача, тумана и древнего обелиска в конце коридора. Но я бы тогда точно в припадке там выпал. В общем, дотопал на место встречи, которое изменить нельзя. Вход в Кумико. В смысле

— вход в отсек с мозгом Кумико. Начал готовить великую речь:

— Кхм, дорогая Кумико... — Встал на колено.

Нет, херня какая-то.

— Хэй, красотка, ну чего там? — облокотился на стену и подмигнул.

С ней надо понежнее.

— Переспим? — снял штаны.

Мысленно дал себе подзатыльник. Забывал иногда, что она ИИ. С другой стороны, мастер Чиф как-то справлялся с Кортаной.

Я влетел в отсек. Разумеется, света там не было. Только голубенькие индикаторы мигали. Решил осторожно прошептать:

— Эм, Кумико...

В ответ — жужжание серверов. А это значило следующее — через примерно пять секунд мои конечности будут связаны щупальцами проводов. Поэтому просто стоял и наслаждался. Из всех щелей полезли кабели и потянулись прямо ко мне. Представлял, как буду висеть в стиле больной из «Пятидесяти оттенков серого». Но та метафора мне не особо понравилась. Поменял ее на героиню стандартного хентая с щупальцами.

Так я и завис в паре метров над полом. В тот момент моя красотка решила появиться собственной персоной. «Осьминог» вылетел из-за железного ящика и начал проецировать

фигуру Кумико.

— Глядите, появился, — с цифровыми помехами произнесла розовая голограмма.

— Кумико, я пришёл мириться, — попытался протянуть ей мизинчик.

— Мириться? — крикнула она.

К слову, она никогда не кричала.

— Ты не уделяешь мне достаточно внимания, не разговариваешь со мной.

Её проекция выросла раза в три и теперь смотрела мне прямо в глаза. Жутко. И возбуждало. И жутко.

— Ты во мне, — приложила руки к груди.

«Ты во мне». Я чуть не рассмеялся.

— Но будто не здесь, Чейз.

Не здесь — а где тогда? Я не думал об этом. Как это — быть не здесь? Неважно. Стало холодно. Моя шельма понизила температуру. Решила побыть ледяной королевой.

— Кумико, — сказал, выпустив изо рта клубок пара.

— Я не закончила! — провизжала она всеми динамиками корабля.

Аж вздрогнул.

— Где тот мой капитан? А?

У меня всегда в таких моментах ком в горле встаёт — я не мог сказать Кумико. Не мог. Ещё и провода неприятно натирали в области паха.

— Я, я, бля...

— Тогда сделаем по-другому, — она плавным движением подхватила один из кабелей и подвела к моей шее.

Острие иглы на нём, скажу честно, поблёскивало очень даже убедительно и опасно. Она решила выкинуть меня в симуляцию.

— Я тебя заставлю.

Неприятное ощущение, когда в твою шею втыкается жало с зарядом в двести двадцать вольт. Вошла как нож в масло. Перед погружением почувствовал что-то похожее на лизание батарейки. Оставалось лишь перетерпеть двухдневное падение в цифровом пространстве.

***

Я с хлопком вывалился на стальной пол подсознания. Что ж. Больше экспозиции богу экспозиции. Махнул рукой для отображения первой сцены. Среди падающих в пространстве цифр появилась проекция. Начнём с первых шагов. Десять лет назад я шатался по мусорным улочкам станции Etta-15. Громадная такая площадка, висящая на орбите Кеплера 1649c (капитан космического корабля должен шарить за астрономию). Рай для плоскоземельщиков. Стандартная помойка со стандартными для такой станции проблемами. Бедность, техно-культы, преступность и бла-бла-бла. Ещё и воняло как в жопе скунса. Скука смертная.

Хрен его знает каким боком меня сюда занесло, но двадцатилетнему придурку только впечатлений и подавай. В об-

щем, образ романтического бомжа меня тогда привлекал. А вспомнил — на кой я туда припёрся. Забрать Кумико. Мой первый корабль. Их тогда ещё выдавали по лицензии жителя Марса. Вы бы её видели. Это был самый развратный «скиталец» из всех. Я влюбился с первого взгляда. Говорят, что гитары Les Paul имеют самую женственную форму. Пиздят. Кумико была сексом в металлической обёртке. А после того, как я её покрасил в чёрно-красный. Mama mia. Поддержите мой хер.

Отмотаем на пару лет вперёд. Модели типа «скиталец» с завода были оборудованы ИИ, но только во внутренних системах. Что охренеть как разрывало мою душу. Это же так круто — иметь под боком свою голографическую жену. Ну. По крайней мере, я так тогда думал. План простой как всегда: заработать стартокенов, купить «осьминога» и не сдохнуть по пути. Помнится, тогда свалил к Альдебарану и вместе с Кумико мы вступили в отряды охотников за головами. Я честно хер знает почему они так назывались — ведь нам пришлось только драить корабли в космопорте.

Ну как нам. Мне. Как в той старой игре, где ты играешь за уборщика на космической станции, а потом всё идёт по известному месту. Собственно, стоял, гордо нёс вахту, облокотившись на швабру. Свет Альдебарана приятно напекал мою жопку. В общем, засыпал. А потом — бац. Звезду спиздили. Буквально. Она испарилась. На волне всеобщей паники наша бравая парочка решила провернуть ограбление века. Не

думал, что это будет так просто. Кумико взломала систему безопасности станции за две секунды. И нашей альтернативной семье привалило небольшое состояние. Ну а дальше — покупка этого летающего голографического модуля, то есть «осьминога», и прочая техническая лабуда. Как итог — первая фраза, которую выдала эта гениальная личность:

— Я тебя люблю.

Подумал: ладно, спасибо. Но совру, если скажу, что у меня не дрогнуло в сердце. Считал, что его вообще нет.

Летим ещё на пару лет вперёд. Четвёртый год нашей счастливой совместной жизни. На протяжении всех четырёх лет я, как главный фанат, просто фотографировал её в каждой дыре вселенной, в которой мы побывали. Как это можно назвать? Техно-фетишизм или техно-филия? О, старшип-филия-фетишизм. Короче, уже тогда были звоночки того, что я солнечный пиздодуй. Но не суть.

Деньги от великого ограбления потихоньку подходили к концу. Но нас это не особо заботило — Кумико была моим домом, лучшим другом и, наверное, главной любовью. Хоть это и звучит как если бы чувак трахался с микроволновкой. Но она чувствовала — я знал это. В том, как она на меня смотрела... Не может кусок кода так смотреть на людей. Значит, она не совсем обычный ИИ. Спрашивал, видела ли она электрические сны, а она рассказывала, что это не привычные образы. Что-то вроде электромагнитных импульсов, вспыхивающих с разной периодичностью. Прикольно. А на

все мои пикантные вопросы она лишь раздавалась помехами. Кокеткой была.

Пришло время снова искать работу — ад ещё тот. Кумико наотрез отказывалась взламывать хранилища — ведь это было, по её мнению, неправильно. Ну а я уважал её мнение. Потому опять работал в легендарных охотниках за головами. На какие головы они охотились, так и не понял. Ну а дальше — ради чего я там и зависал.

Ещё на пару лет вперёд. В очередном перелёте между системами мы получили сигнал бедствия. Здесь я впервые насильно взял управление кораблём в свои руки. Кумико всеми системами и лично хотела донести, что это срань какая-то. Поймать в этой части космоса сигнал бедствия — как обнаружить у себя четыре яйца. Что бывает только у радиоактивных людей с Etta-15. В остальном — невозможно.

Я не под убийственной дозой транков, поэтому лирику космического боя можно пропустить. Нас разнесли в щепки работорговцы. Кумико даже сказать ничего не успела. Её разобрали на моих глазах в ангаре дредноута этих ублюдков. Что я чувствовал? Представьте, как вашу главную любовь на ваших же глазах разделывают на органы. Вот что-то такое. Меня в итоге продали одному «честному предпринимателю». Сюжетная линия с рабством — это уже другая история. Вот и всё. Главное моё правило — плакать только в туалете, и не будь в симуляции — разрыдался бы, наверное.

— Чейз, — эхом пронёсся голос Кумико, — я тебя отклю-

чаю.

Я лишь кивнул.

***

Она опустила меня на холодный пол. Вставать не хотелось — на самом деле ничего не хотелось. Чувствовал себя как дерьмо. Кумико замерцала и присела рядом.

— Я всё видела, — повесила голову. — Я не она?

— Нет, — всё, что я смог сказать.

Мы просидели так часа два. Пытался взглядом прожечь дырку в полу, а Кумико, наверное, считала овец. В конце концов у меня затекли ноги, и я решил закончить эту пародию на буддистскую медитацию:

— Кумико, ты не она, и это охрененно, — не мог не вставить свой элегантный прикол. — У меня встал.

Она голову наклонила и посмотрела на меня, широко раскрыв глаза. Пометалась взглядом от неожиданности и с улыбкой промурлыкала:

— Нельзя такое говорить приличному кораблю, — её оболочка света стала чуть ярче. — Псих.

— Слушай, Кумико, — я достал из кармана эту странную хрень, типа макгаффина. — Можешь накопать что-то на это?

Она посмотрела на вещицу пару мгновений и тихонько похихикала:

— Дурак — это чёрный ящик, который ты потерял года два назад.

— С координатами?

— Именно.

Как и говорил — макгаффин, не дать, не взять.

— Пора вытаскивать Аманду.

— Я готова, капитан.

Ух. Как она это сказала — аж таракашки по коже прошли. Таракашки? Стоп, Чейз, что? Какие таракашки? Да хер его знает — как у Кафки, наверное. Что ж, пришла пора менять наше расположение с серверной на информационный мостик. Представьте любую комнату с голографическим столом в центре. Только у нас тут ещё имелись экспонаты в виде бутылок и мусора разного рода биологической угрозы.

Я быстро написал Аманде суперсекретное послание:

«Чат от 24.03.2342.
Ч — [19:32] — Аманда, пара дней — и ты свободна.
Ч — [19:32] — Дождись. :)
Контакт АмандаЦундереТян удалил/ла профиль».

Кумико вдруг поинтересовалась:

— Что за смайлик в конце?

Старался не обосраться на этом моменте, как мог. Не вышло. Пришлось оправдываться:

— Ну, это чтобы было более дружелюбно, не знаю.

Кумико с самой безобидной улыбкой промурлыкала:

— Я отрежу тебе хер, — аккуратно провела между моих

ног щупальцем с лезвием.

Я развёл руки и сглотнул:

— Понял, понял.

— Вот и чудненько, — прощебетала Кумико и с довольным лицом упорхала обратно в серверную.

Я выдохнул. Учитывая характер этой межзвёздной кастрюли, мой хер и правда мог сейчас болтаться где-то в космосе. Ну да хрен с ним. Правда, так и не выкурил, почему Аманда удалила профиль.

— Кумико, как с дешифровкой?

Из динамиков корабля донеслось:

— Готово. Координаты «Фокстрот» извлечены.

— Выводи проекцию.

***

Небольшая сцена после титров. После текста. Это, вроде, сейчас модно. Знаете, вот эти фильмы про супергероев, где двухминутная сцена в конце интереснее самого фильма. Конвейерная помойка. Так, о чём я. Внимание, сцена.

Всё было хорошо, насколько это возможно на нашем корабле. И тут Кумико выдала, знаете, голосом типа «убийственная нежность». Зловещим таким:

— Чейз, кстати.

Я уже тут понял, что мне пиздец. Она включила запись нашего разговора с Амандой и выкрутила мой монолог на полную: «Угольные волнистые волосы, белоснежная кожа. Ко-

жаное пальто, а под ним то самое, что будоражит умы любого, кто повёрнут на космооперах. Обтягивающий белый комбинезон. Узнать бы, что под ним. А этот шрам. Magnifique. Этот шрам на пол лица — он прекрасен и придаёт особого шарма её милому личику. Главный прикол — это её повязка на глаз с рисунком героини хентая. Кажется, я в раю».

— Кумико, я объясню.

Она окончательно слетела с катушек. Привязала меня к кушетке в медотсеке, портки мои модные стянула, а сама улетела шебуршать щупальцами на складе. Так что меня может ждать? Дефибриллятор точно отпадает — не в её стиле.

Блядь. Ребро.

Серия третья.
Вампир и макгаффин

Я со стальным дрыном, читайте — мечом, пробирался по какой-то непонятной дырке, читайте — пещере. Говоря о пещерах — с детства их люблю. Не знаю почему. Тёмные такие. Мечтал стать мужиком-летучей мышью и зависать с потолка со своими братьями по разуму. Но не сложилось как-то.

Так, отвлёкся. Шёл я, значит, по тёмной охренительно ужасной пещере. Из вещей — только меч и факел. Висело задание: «Найти древнего вампира». Вампиры тоже прикольные чуваки. Есть, конечно, типа Дракулы, но мне кажется, он тоже нормальный — просто его не поняли. Хотелось бы с ним заторчаться где-нибудь. А это ли не повод. Достал из кармана трусов косяк и затянулся.

— Чейз... — не, он бы не так сказал. — Чейс...

Поняли — через клыки. Драк сел рядом на камень. На фоне — только звуки падающих капель, и продолжил шипеть:

— Чейс, я феть не просто так на кол этих людей сатил, — глотнул крови из бокала.

— Знаю, брат, — протянул ему косяк. — А бокал откуда?

— Не снать, — Драк повесил голову и закурил. — Меня просто в тетстве не тать люпофь.

Вот что-то вроде такого. Я бы понял, наверное. Сам недо-

любленный. Сквозь кашель Драк сказал:

— Снаешь, ты хоросший паренъ.

Я таких хороших парней десятками видел возле мусорок на Etta-15. Решил парировать:

— Да ладно тебе, брат, не заливай.

— Он не заливает, сынок, — раздалось эхом в пещере.

Синий огонёк осветил подземелье. Знаете то чувство, когда улыбка сама выползает при виде старого друга? Вот оно и было. Я спросил:

— Снуп, а ты здесь откуда?

Реально — он-то там каким боком появился? Хотя похер. Лондонская банда собралась.

— Почуял запах хорошей кампании, сынок, — он посмотрел на меня. — Замёрз?

Заметил ведь. Кто ж знал, что в пещере будет настолько холодно. Хотя, может, надо было натянуть что-то кроме панталон. В итоге этот молниеносный кудесник перенёс нас на какую-то гору. И мы просто сидели в тишине, любуясь рассветом. Я правда не заметил, куда Драк ушёл — просто испарился. Горстку пепла только оставил. Дела, наверное.

***

Меня попустило. Закончил витания в облаках и вернулся к делу. Так, шёл я по пещере и слышал какие-то непонятные стуки. Как по металлической двери. Ну ладно. Нет, не ладно. Кумико, кажись, меня нашла. Даже в толчке спасенья не

было.

— Кумико, я не отдам тебе портативку! — глухо разнеслось в туалете.

Ну правда — я бы с ума сошёл окончательно. Из динамиков над головой прошипело:

— Любовь моя, ты ничего не забыл?

Чего? На корабле вроде прибрался. Впервые за пару месяцев. Даже лазерганы почистил. Отсортировал каждый по классу редкости. Не знал, кстати, что у меня на складе Фростморн валялся. Круто. Но где-то косяк имелся. Я знал каждую интонацию этой шельмы. Ударил первым:

— Ты сама виновата!

В воздухе плавали два варианта. Либо смерть, либо она скажет, в чём дело. Либо одновременно. Она замолчала. Затишье перед бурей. Финальный вопрос для проверки:

— Кумико?

Её провода начали спускаться с потолка и нежно обвивать мою тощую фигуру. Не сказал бы, что мне не нравилось — всё-таки это её единственный способ прикоснуться ко мне. Но опять же, в этих объятиях была та самая убийственная нежность. Кумико продолжила вещать:

— Я, конечно, не против оставить Аманду гнить на одной из шахт корпорации.

Блядь. Аманда.

— Кумико, я просто, эм, набираюсь сил.

Нет, я забыл. И пытался оправиться от психологической

травмы после казни ребром.

— Ты забыл.

Она читала меня как открытую рекламную херню. Так, главное — не оправдания. Что бы ты сделал, Чейз, в этой психологической словесной дуэли? Цыганские заклинания не пойдут. Вне школы колдовать нельзя. Шутки про мамашу — у неё нет матери. Хорош. Притвориться мёртвым. Сработало бы, но она меня и в аду достанет. Значит, осталось последнее:

— Да, я забыл.

Щупальца ослабили хватку:

— Ладно, пока прощаю, — промурлыкала Кумико. — За честность.

Подумал, что надо бы так почаще делать. Про это, выходит, говорил Снуп. Пора возвращаться к беготне по космосу и вытаскивать из задницы мою подружку. Как оказалось, анимешный гарем — это не только про толпу девушек, лижущих твою жопу. Иногда лизать приходится и самому. И количество язычных трудов прямо пропорционально количеству женщин. Так, я это всё не вслух говорил. Вроде нет. Сердечко правда всё ещё колотится. Но скорее от возбуждения, чем от страха. Но да ладно. Натянул свои модные портки и плавно двинул в информационный отсек.

Вывел проекцию всей инфы из чёрного ящика. Такой вакханалии из разноцветных схем и звёздных карт я точно не ожидал. Мой плывущий мозг начал в панике искать, за что

зацепиться. Зацепился за йогурт. Кумико, наверное, купила. Я резонно выкрикнул:

— Кумико, это твой?

Она же космический корабль — нахер ей йогурт? Значит, мой. Надо собраться. Аманда. Координаты «Фокстрот». А вот и голос этой красотки проклюнулся:

— Чейз, я уснула.

А вот оно что. Представил её сонные глазки — аж шишка приподнялась.

— Кумико, если хочешь, — главное было — не давать слишком много соплей. — Спи дальше.

Её розовая голограмма выскочила передо мной. Руки скрестила, щёки надула:

— Ага, думаешь, я оставлю тебя тут одного? Ты вон уже на йогурт отвлёкся.

Просекла. Даже улыбнулся немного. Но мне надо было побыть одному. Прикинуть, что да как. Вспомнить, как это делается. Знал, что Кумико просто так не отвяжется.

— Кумико, пока ты здесь, работать не особо получается, — решил использовать секретное оружие, — я сейчас буквально теку от тебя.

План сработал. Её голлограмма замерцала.

— Идиот, — смущённо выпалила она и улетела в кабину пилота.

Красотка. Собственно, после этого разговора я вернулся к работе.

***

Чёрный ящик мы с Кумико выудили пару лет назад на какой-то бесплатной барахолке близ Юпитера. Почему бесплатной? Потому что это была, по сути, не барахолка, а скопление обломков торгового крейсера SLAIEnterprise. Да, занимались мародёрством какое-то время — скотч для Кумико не бесплатный. В общем, мы взяли пару ништяков, выгодно обменяв их на воздух. Из ценного были пара пушек, порножурналы и, собственно, наш макгаффин.

Таскался с этой хренью довольно долго. Ведь выкупить такую штуковину — значит подписать себе приговор. Если SLAI найдут её на борту или в ящиках подпольного рынка — то всё. Хрен ты докажешь, что совершенно случайно нашёл её в обломках их торгового крейсера. Следующие двадцать лет отмыва толчков вилкой и нежной анальной пенетрации лягут не очень приятной историей на жизненном пути. Ну, раз такая пляска, решил его оставить у себя как сувенир и закинул на склад Кумико. Ход на самом деле гениальный — сам не до конца понимаю, как работает то пространство. Порой такие вещи там нахожу — жуть. Например, ребро тираннозавра — клянусь, не я его туда притащил. А может, я под косяком. Не суть. Думал, что его больше не увижу.

Как потом оказалось, на ящике этом была инфа по пункту назначения того крейсера. Типа классическая суперсекретная космическая станция с охренительной охранной систе-

мой и личной армией под жопой. Мне это какой-то чувак в борделе рассказал где-то в поясе астероидов того же Юпитера. Трахальня, кстати, называлась «Красное очко». Воняло там под стать названию. Мужик же тот мировой был — накачался виски и давай байки рассказывать про то, как жил на болоте с зелёным скукожиком, которого звали Йога что ли — не помню. Хрен знает, какие у них там отношения были. Так, вернёмся к ящику. Появился тогда запашок самого тупого самоубийственного ограбления. Но у судьбы, кажется, были на меня другие планы, и ящик я этот так и не нашёл. Вот такая история.

Между делом затянулся и решил посоветоваться со своими товарищами:

— Снуп, что думаешь?

Эта легенда тут же материализовалась хрен знает откуда с уже знакомым запашком:

— Сынок, а хер ли тут думать?

Резонно. Мы присели в углу отсека. Хоть и был он овальной формы. Неоновая голограмма данных с чёрного ящика придавала шарм уютного синтвейв бара. Снуп продолжил:

— Не шебурши особо и сделай как по кайфу, как умеешь, — он вытянул из себя мой тапок. — Зацени.

Стоит ли говорить, что в этот момент откуда-то вырвался ангельский хор вперемешку с лютым битбоксом. Заебись саундтрек.

— Этот тапок, сынок, — это ты, а теперь смотри, — он

согнул этот кусок дырявой резины. Потом отпустил. Тапок сразу вернул свою форму. Высокая философия — ни дать, ни взять. — Видишь — сразу выпрямился.

Это он типа хочет сказать, что я несгибаем, или где? Резонно поинтересовался:

— Это ты хочешь сказать, что я несгибаем, или где?

Снуп поржал. Зря это сделал — ведь это была точка невозврата. Далее мы будем угорать до потери сознания.

— Нет разницы, нахер, сынок, что я хотел сказать, — он выпустил клубок дыма и улыбнулся. — Разница в том, что ты понял.

— Снуп, — я сипло посмеялся, как конченный, — я не понял нихрена.

Ситуация была сюрреалистичной. Мы ржали над метафизикой тапка. Я моргнул — и тут появился наш третий друг. Сидел прям в кресле возле информационного стола. Он прошипел:

— Трусья, не потелитесь.

Я, сдерживая смех, еле дополз до него:

— Держи, Драк. Давно не виделись.

— Та снаешь, — он вставил косяк в рот, — в тот рас...

Снуп тут же подлетел к нему и провёл указательным пальцем по его губам. Они такие перлы выдавали — я там уссыкался.

— Шшшшшшшшшшшш, брат, ты тоже много думаешь.

Драк виновато посмотрел в иллюминатор, затем ответил:

— Та. Ты праф, — почесал затылок когтем.

И в тот момент до него наконец дошло.

— Стоять, трусья, а кте это мы? — пытался выловить схемы голограмм. — Это какой-то самок погов?

Я развёл руки и торжественно объявил:

— Ты в космосе, брат.

Тут же Драк случайно нажал на панель. Проекция данных сменилась на его лицо крупным планом. Да ещё и с эффектом рыбьего глаза. Стоит ли говорить, что он от испуга начал носиться по отсеку как бешеный кот. Благо быстро успокоился. Поправил манжеты и прошипел:

— Простить, трусья, наферно вчера сосать мноко крови. Перепрать.

— Сосал? — спросил Снуп с ехидной улыбкой.

После этого вопроса нас накрыло. Мы втроём выпали в припадке лютого угара на холодном полу Кумико. После чего я потерял сознание. Кажется, опять обкурился основательно.

***

Очнулся от странного розового свечения, бьющего сквозь веки. Я открыл глаза. Проекция Кумико сидела на коленях рядом с моей тушкой и очень странно смотрела. Решил уточнить:

— Эм, Кумико?

Она, прикусив губу, промурлыкала:

— Помолчи — ты портишь момент.

Смотрела она и правда очень странно: глаза пульсировали, да ещё и проекция вся в помехах. Ситуация, конечно, интересная.

— Всё, я кончила, — выдала она и тут же испарилась с довольно соблазнительной хиханькой.

Кого кончила — хрен знает. И... хиханькой? Я со звенящей головой сел в кресло. Резюмируем: понял, что во всей этой пляске нормальный план моё больное сознание не высрет. Потому не буду насильно давить на клапан — и пусть выйдет, что выйдет. А вышло вот что: впадлу разбираться со всеми этими схемами и координатами. Оставим это для Дрейка. Не рэпера — я его не люблю. Для чувака из «Анчартед». Его я люблю. Решил залететь на крейсер SLAI, как умею, на бешеной энергии, и просто обменять ящик на Аманду.

Конечно, идея ограбить компанию, а потом расплатиться за Аманду её же деньгами, звучала как охрененный план, но будто имелись пара лишних звеньев в виде грабежа и перепродажи награбленного. Оставлю самоубийственные миссии Шепарду. Даже странно, что у меня появился кусок аборта в виде плана. Шик. Схватил бутылку йогурта со стола и поинтересовался:

— Кумико, это твой? — Хлопнул себя по лбу, ведь уже спрашивал.

Мне вдруг показалось, что она стонет.

— Кумико?

— Чейз... — как же она это сказала — чуть не кончил.

Кончил. Кончила. Тогда до меня дошло, чем всё это время занималась моя похотливая цифровая шельма. Оставил её наедине с шаловливыми пальчиками, а сам начал готовиться. Плавно перенёс свою задницу на склад. Блядь. Йогурт. Всё, прикол закончился — я его доел. К слову, персиковый.

Плавно перенёс свою задницу на склад. Тут же передо мной открылась буквальная свалка. С той самой витриной по центру. Думал, продуктивного диалога по поводу целесообразности пребывания Аманды на шахте SLAI можно не ждать. Поэтому запихал весь самый опасный хлам, что вместился в рюкзак. Спойлер: он мне не понадобился. Откопал хентай. К нему вернулся позже. Ещё какой-то золотой билет. Шоколадная фабрика давно закрыта. Там же — кольцо всевластия. Кумико, кажется, мне что-то не договаривала. Флюгегехаймен? Эту хрень спрятал от неё подальше. Мне ребра хватило.

Наконец, нашёл, что не должен был. Точнее — хорошо, что я его нашёл. Просто теперь эта находка выльется экспозиционным нытьём на всю следующую главу. Не думал, что этот камешек всплывёт именно в тот момент. Грустно аж стало. Я, кажется... Блядь.

Серия четвертая. Девочка и шахта

Начну с того, что, как вы уже знаете, первая Кумико разлетелась на запчасти по аукционам. Меня же уволокли на мою любимую станцию Etta-15.

Сцена была как в древнем Риме: стоял вместе с такими же бедолагами на площади. Только в декорациях киберпанк-гетто под дождём. Да ещё и табличку с ценой повесили. Думал, меня никто не купит. Ведь я бесценен. Чувак справа тоже так думал. Я не спрашивал. Просто так показалось. Был, знаете, вот этот мудацкий вайб. Как у меня, короче. Рыбак рыбака — ну вы поняли. Вообще я много пословиц знаю: «Яблоко от яблони», «Семь раз отмерь, один раз отрежь», «Похуй». Вот такие вот.

В общем, стоял я на этом модельном подиуме в предвкушении радости от покупки меня. Всё в неоне, пахло чем-то средним между кислородом и ядерными отходами. И вот. Подошёл ко мне какой-то стандартный жирный хер. Увидел бы его при других обстоятельствах — решил бы, что он очередной депутат местной околодемократической диктатреспублики. Фига завернул. Этот незапланированный сын Джаббы-Хатта и Нечто молча показал на меня пальцем. Было обрадовался, но всё же факт грядущего рабства немного срал в душу.

***

Через минуту я уже сидел в четырёх стенах местного аналога земного Алькатраса, только расположенного на одном из астероидов скопления V-13y. Чудеса тамошних пейзажей порядком угнетали. Вот эта срань: серые стены, сырость, вонь, плесень.

В камере был не один. Сброд разного рода попаданцев в неприятную ситуацию составлял мне компанию. Старики, женщины, дети. Те, кто не должны были находиться там никаким боком. Жуть. Короче, вручили мне каменную кирку. Так и не понял, почему не железную — ведь алмазы добывать можно только ей. Не шарили, походу. Долбил я, жилу эту, особо ни о чём не думал. И даже получал от этого долю мазохистского удовольствия. Как бы «Сизифа нужно представлять счастливым» — все дела.

В общем, долбил-долбил. Почувствовал, что меня кто-то со спины прожигал взглядом. Я тут же обернулся. А там девочка стояла, маленькая такая. Глаза большие. Зелёные. О, а ещё волосы такие светлые. Грязные. Но светлые. Ну и стояли мы, смотрели друг на друга. Минуты две, наверное. Даже не придумал, чего сказать. А так обычно меня хрен заткнёшь. В итоге она убежала. Я развернулся и с искрами вдолбил кирку в камень. Кажется, небольшое волнение за неё уже тогда начинало проклёвываться.

***

Пребывал на второй неделе «курорта». Ел баланду из личинок и старался не падать духом. Кстати, вполне съедобно. О Кумико пытался не думать, ведь был уверен, что рано или поздно с ней увижусь. Как в воду глядел.

Тут со скрипом открылась дверь в камеру. Какой-то уёбан с комплексом неполноценности и очевидно микроскопическим хером тащил девчонку ту за волосы. Она пыталась вырваться, кусалась, царапалась. Но не кричала. Боевая была. Закинул он её к нам в камеру, как мешок, а я из-за этого вскипел. Рванул к нему и как вломил в нос с головы. Да так, что хруст от перелома эхом разошёлся по этой дыре. Волан-де-Морт что-то кричал на «общем», но я его не выучил, поэтому не понял нихера. Зато выучил другое: когда тебя избивают стальными битами — немного больно.

Проторчал какое-то время в карцере на воздушно-пылевом пайке. Но как-то пóхер было. Думал только о том, чтобы с ней всё было хорошо. Я не верю в эту срань типа богов, но тогда, кажется, молился. Не знаю почему. Просто вот так. Через неделю меня притащили обратно в общую камеру. Лица все новые, кроме одного. Так обрадовался — сам не ожидал, что так умею.

Она сидела в углу камеры, личико в колени уткнула. Дрожала вся. В моём дебильном сознании стали шевелиться некоторые варианты, как с ней наладить контакт. Для начала приземлился рядом с ней и просто присутствовал. Так прошло часа два. А она, знаете, как маленький котёнок: если его

не трогать — сам придёт. В итоге придвинулась поближе и уснула.

***

Вскоре нам принесли по порции ежедневной блевотины. Сожрал всё за секунду или около того, а она не ела. Понятно, почему такая худая. Просто смотрела в тарелку мёртвыми глазами и размазывала пальцем кашу. Подумал, что ей неловко. Потому просто сел перед ней, чтобы закрыть от всех. Не сработало. Она всё так же ковырялась в каше. На этом гениальные мысли закончились, и я решил начать диалог словами через рот:

— Эм, меня Чейз зовут. — Протянул ей руку для рукопожатия.

Она проигнорировала. Полоснула ножом по сердцу. Но прогресс пошёл: она отложила чашку, показала пальчиком на себя и тихо прощебетала:

— Лилия.

На радостях вскочил. Получилось! Так не потел никогда. С детьми сложно, оказывается. Секунда маленького триумфа закончилась, и я стоял перед Лилией и чувствовал себя дебилом. Так она на меня и смотрела, а потом рассмеялась. И это был самый мать его мягкий смех во всей вселенной. Это, как если бы... Так мои мудацкие сравнения не подходили для описания такого совершенства. Да, самый мягкий. Присел рядом с ней и попытался уговорить её поесть. Но она

лишь корчила моську, мотала головой и щебетала:

— Лилия, лилия, лилия.

Ладно. Требовался другой подход. За что бы я в детстве съел что угодно? О. За деньги. Что в той дырке было похоже на деньги? К слову, все остальные в камере внимательно за нами наблюдали. Пóхер. Остановился на камнях. Набрал горстку и протянул их Лилии, говорю:

— Если поешь, я заплачу тебе камнями.

Казалось, она всё ещё считала меня за идиота. Но я не оставлял попыток и пустил в ход жестикуляцию:

— Каша за камни. — Показал рукой, как наворачиваю воображаемой ложкой. — Ням-ням, вкусно.

Я падал в её глазах всё ниже. Но не время было опускать свои тощие руки. Ребёнок должен поесть. И тут она включилась в игру:

— Лилия, лилия. — Показала на камни и сделала жест — «нужно больше».

Так, не понял. Я что, на цыганском рынке? Был один такой возле Сатурна — приходишь туда с деньгами, уходишь без почки. Меня хотели облапошить. Я резонно возмутился:

— Ты видела курс валют? Камни сейчас стоят дороже.

Она приложила пальчик к подбородку — задумалась. Милота. Затем ответила:

— Лилия.

Меня такой расклад не устраивал. Стал складывать камни в карман, параллельно высказываясь:

— Да ты меня хочешь обворовать.

Она посмотрела на этот акт блефа и схватила мою ладонь. Прощебетала, мотая головой:

— Лилия, лилия.

— Накину пятьдесят процентов сверху, — с трудом согласился я и закатил глаза.

— Лилия! — кивнула она с широкой улыбкой.

Так мы и договорились. Заплатил ей двадцатью камнями. Грабёж чистой воды. Но она свою часть сделки честно выполнила — съела всё без остатка. Даже тарелку облизала. Раз так, надо было напоследок отбить братский жест. Лилия сначала не поняла, нафига тянул к ней кулак. Но девочка смышлёная — коснулась моих избитых костяшек ручкой. Шик. Настроились на одну волну. Собственно, после такой лютой торговли она положила голову мне на колени и уснула. Не скажу, что не было неловко — опять же сопли эти... Но она уснула сытой. От того на этой вонючей свалке стало немного легче дышать.

***

Весь следующий месяц было относительно спокойно. Думал, из меня выйдет хреновый друг, но Лилия так не говорила. Она вообще не особо разговорчивая была. Так и не решился расспросить о том, как она здесь оказалась. Казалось — херня идея. Не хотел лишний раз вскрывать детские раны. Да и к чему? Она стала чаще улыбаться. А мне больше ни-

чего и не надо было. К слову, из Лилии вышел бы неплохой торгаш. Все камни, которые я зарабатывал честным трудом, с треском летели в её растущую кучку.

— Лиличка? — спросил я, уставившись в стену.

Она настроила на меня два огромных глаза в предвкушении того, что опять выдам. Я продолжил:

— Не знаешь — стоит ли продавать остатки каменной валюты? — протянул ей тарелку. — Курс скоро не обвалится?

Лиличка задумалась, сделав свой коронный жест. Затем выдала мне на песке диссертацию по волатильности каменных активов.

— Лилия. Лилия, лилия, лилия. — Она зачеркнула какую-то схему, уперла руки в боки и с улыбкой кивнула. — Лилия.

Так. Честно, не понял ни хрена. Не в плане языка, как ни странно, — Лиличка доносила всё предельно ясно и понятно. А в плане того, что я ни хрена не смыслил в этих заумных схемах. Не мудрено, что она меня в долги вгоняла. Талант.

Бывало, эти уёбаны хотели нас разлучить. Но я старался чётко донести, что не стоит. От того и огребал по самые гланды — карцер-клетка-карцер-клетка. Весело было. Но как она радовалась, когда меня затаскивали обратно, — это надо видеть. Хрен его знает, почему меня просто не грохнули. Доставил я там проблем. Но отрабатывал за троих. Поэтому, наверное. Так и проходили наши с Лиличкой дни за решёткой в темнице сырой.

А потом она заболела. Не мудрено — те условия нельзя было назвать эталоном санитарии. Я не врач, но даже мне было понятно: ей хреново. Лежала в углу тихонько с жаром. Кашляла, дышала тяжело. А когда просил лекарства — просто били в челюсть. Так и сидел в углу, стараясь не дёргаться, пока Лилия сопела на коленях. Говорить перестала. В рабочие часы, думал лишь об одном: вернусь — а она живая. Ни о чём другом не размышлял, даже о Кумико. И вот наступил, как оказалось, последний день нашего там пребывания. Лилия на меня смотрела, глаза уже будто не здесь. Ручку, дрожащую, ко мне протянула. А в ладони — камешек. Сказала с хрипом и через силу улыбнулась:

— Лилия. — И уснула.

Старался сдержаться. Но слёзы сами пошли.

Её голова упала на мои руки.

***

Теперь сцена после титров.

Я становлюсь тем подсосом из Марвел. Но это будет не просто сцена после титров. Это будет самый лютый доёб до автора.

И скажу, так.

Это моя история, история Чейза Карлайла. И если ты, мудак, заберёшь у меня Лилию — я найду тебя. Отстрапоню тем ребром тираннозавра, и станем мы братьями по аналу. Ещё насру тебе в тапки. Дважды.

Срал я на драматизм сюжета и ёбанутую лирику. Решил убить ребёнка ради тупых слёз? Ради подсосной драмы? Ради глубокого психологизма персонажа?

Да пошёл ты нахер.

Точка.

Серия пятая. Думскроллинг

Смотрел на весь этот складской хлам, или это он смотрел на меня. В руке — маленький камешек. Знаете, как крестраж какой-нибудь с частичкой души. Такая херня. Вокруг ящики непонятные, кучи вещей из других популярных вселенных. Ещё лампа моргала. Прям бесила. Почувствовал: Кумико своими проводками по спине провела. Села на колени слева от меня и промурлыкала:

— Чейз, ты как?

На самом деле не знал, как я. И грустно, и весело. Как у Шрёдингера тот кот под урановым трипом. Использовал стандартный для этих моментов ответ:

— Нормально. — Мял большим пальцем камень.

Она посмотрела на меня и улыбнулась:

— Знаю я твоё «нормально». — Тыкнула щупальцем в спину.

Ну а у меня что — правда нормально. Просто грустинку словил о сестрёнке. Хоть из разных дырок вылезли, но, кажись, радио ловило на одной волне. В какой части космоса она теперь плавает — хрен его знает.

Пришло время возвращаться из беспросветной астральной залупы к реальности. Рядом вообще-то моя цифровая жена сидела ине знала, чего думать. То ли я под транками, то ли в депрессии, то ли всё вместе. Вдруг подумал, что мы

уже давно не проводили семейные посиделки.

— Эй, Кумико, — прошептал я, скривив идиотскую рожу.

Сразу передо мной выскочила, уши навострила.

— Ну, ну, ну, не томи, — промурлыкала она.

Её реакция была охренительно бесподобной. Я продолжил:

— Хочешь вместе потупим над сетью?

Кумико сразу выдала злодейский смех, ладошками потерла:

— Хе-хе-хе, будем весь день читать рекламу, письма и новости?

Обожала она заниматься этой хернёй. Не знаю почему. Просто вот так. Странный у меня корабль. Я кивнул, а дальше она меня просто схватила проводами и утащила в информационный отсек. Было неприятно немного — ведь пробороздил в этот момент весь решётчатый пол задницей. Так она и оставила меня у входа в отсек, а сама с довольным личиком зависла возле кресла. Ладошкой похлопала по сидушке и выпалила:

— Давай, давай, садись.

Что ж. Потёр жопку. Сел за панель. Врубил этот кладезь информационной параши. Сквозь трещины экрана и странные пятна в лицо ударил жёлтый неон. Водя пальцами по сенсору, сказал:

— Кумико, первым делом посмотрим историю браузера.

На корабле всё заискрило. Кумико тут же притихла. Её

голограмма раздалась помехами. Поехали.

***

«[26.03.2342. 14:41] — Почему единорогов не существует?

[26.03.2342. 14:56] — Тру-крайм, чтобы было побольше жести.

[26.03.2342. 23:02] — Мой парень валяется обкуренный и разговаривает сам с собой, что делать?

[27.03.2342. 00:14] — Может ли у корабля быть знак зодиака?

[27.03.2342. 00:46] — Способы психологического давления.

[27.03.2342. 01:24] — Как тихо избавиться от подруги твоего парня?

[27.03.2342. 02:32] — Котики, смешная нарезка.

[27.03.2342. 02:56] — Причины распада галактической союзной империи.

[27.03.2342. 03:02] — Warhammer 40k, разбор вселенной на два часа.

[27.03.2342. 09:02] — Кто убил Лору Палмер?»

Решил поинтересоваться:

— Так, Кумико.

Она уставилась в угол отсека и делала вид, будто не сра-

ла в тапки. Ладушки, сделал вид, что ничего не видел. Но насчёт подруги — это она про Аманду? Не суть. Наверное. Продолжили.

«Приглашаем вас на курсы критиков. Мы делаем обзоры на всё: от новых изобретений SLAI до фотографии яблока. Также критикуем других критиков, чтобы вы могли отличить качественную критику от диванной. Курсы критиков SLAI: критикуем критиков, критикующих критиков».

Чейз: «Кумико, твои мысли?»

Кумико: «Я читала про паразитов, которые рассказывают другим паразитам, где можно вкусно покушать. Что-то вроде марсианских спинномозговых червей».

Ч.: «Жесть».

«80% Земли было поглощено песочной мглой. Сегодня в эфире: профессора научной академии SLAI обсуждают проблему планет-пожирателей и их влияние на разум так называемых "семян". Подключайтесь».

Ч.: «Помню, на истории учили деятельность Боба Альмана и жизнь его сатурнианского культа».

К.: «Кажется, триста лет назад было?»

Ч.: «Пятёрка тебе, Кумико».

К.: (голографический чмок)

«Надоела постоянная реклама? Маркетологи присыла-

ют её вам во снах? Не проблема. "АдФак" заблокирует этот поток дерьма не только на ваших устройствах, но и в пространстве сознания».

К.: «SLAI недавно пытались впихнуть мне кошачий корм, пока я спала».

Ч.: «Наверное, из-за твоего запроса про котиков».

«Сегодня владелец станции Etta-15 — Дон Трэп — всё же сумел разобраться с зеркальным бассейном рядом со зданием парламента».

Ч.: «Это в котором заселилась межпланетная плесень?»

К.: «Угу, этот идиот заплатил за очистку 15000000 стартокенов. Не вышло — в итоге бассейн снесли».

Ч.: «Конченый».

К.: «Эта плесень, оказывается, сожрала барьер на границе, а потом потребовала гражданства».

Ч.: «Выдали?»

К.: «Угу. Теперь голосует за республиканцев».

«Хотите сделать из вашего мужчины послушного раба, который будет оплачивать все ваши хотелки? Будет лежать как коврик возле входа в вашу капсулу? Быть зрителем вашей бурной ночи с горячим мексиканцем? "Куколд+". Две таблетки — и ваш мужчина станет идеальной подстилкой».

К.: «Я не такая».

Ч.: «Знаю, именно поэтому — богиня».

К.: (хихикнула)

«Великая коллаборация Марка Аряна и Эндрюса Тета. В вечернем эфире они расскажут вам о зле вселенских масштабов в виде женщин и научат вас продавать курсы по ларпкодингу и луксмаксингу. Подключение к эфиру — 15000 стартокенов. По промокоду "MIKROPENIS" — скидка 10%».

К.: «Чейз, ты случайно не следишь за ними?»

Ч.: «Кумико, я не долбоёб».

К.: (хихикнула)

Ч.: «Всё это дерьмо — от неумения выстраивать отношения».

К.: «База».

«Хотите научиться писать, как Великие классики? Выдавать очередной фэнтези-шлак про попаданцев и девочек-волшебниц? Или космооперу с очередной гениальной технологией межзвёздного полёта? А может, вы хотите ещё одну историю любви про двух самых стандартных людей в самом стандартном мире? Курсы литкружка SLAI. Сделаем из вас мёртвую копию великого».

К.: «Не думала, что ты интересуешься писательством».

Ч.: «Да случайно зашёл на сайт. Хотел траву заказать, а попал на безыдейную херню Ультров».

К.: «Соболезную».

«Бордель "Красное очко" закрывается по финансовым причинам. Спасибо, что трахались с нами!»

Ч.: «Жалко. Хорошее место было».

К.: «Не поняла». (щелкнула проводом по спине)

Ч.: «Ау, шучу я».

К.: «Смотри у меня».

«SLAI представляет: сборник всех известных философов за последнее тысячелетие — от Ницше и Камю до гения философии 2342 года Диовальдиньо Орнитуччи. Идёт по подписке программы корпоративного образования».

К.: «Ты такое любишь».

Ч.: «Не сказал бы. Я так — от нефиг делать. Это больше для чуваков, которые ищут смысл там, где его нет. Интеллектуальная дрочка. Никто им не сказал, что разбирать яблоко на составные части и есть его — две разные вещи».

К.: «Ты меня порой пугаешь».

«На Марсе идёт пятнадцатая война слоёв. Вот краткая риторика каждой из трёх сторон:

Массы: "Все должны исправно работать на благо общества, восполнять популяцию и быть подконтрольными корпорациям";

Ультра: "Мы не будем работать, мы не будем подчиняться, главное — наши глубокие чувства, наша боль, наша

эксклюзивность души";

Оратор Ультра — Сара Бонни оставила комментарий: "Мы самые проработанные и осознанные. На вечерней трансляции буду теребить киску. Жду стартокены, мои хорошие";

Высшие: "Мы не в теме, просто живём";

Оратор Высших — Джек Айро оставил комментарий: "Мы на это говно не подписывались. Хуйнёй не страдайте. Ультрам интернет отключите".

Высшие вышли из чата.

Ставьте лайки на главной странице войны. Кто победит в этот раз?»

Ч.: «Хорошо я свалил с этой помойки. С первыми-то понятно всё, а со вторыми... Эксклюзивность души. Это типа я не такой, как все?»

К.: «Думаю, да. Если посмотреть их последние посты».

Ч.: «Понял. Самые адекватные, выходит, Высшие. А Джек Айро вообще мужик с яйцами».

К.: «Вы бы с ним подружились». (хихикнула)

«Корпорация SLAI выходит на новый уровень. Теперь нам принадлежат производства ещё нескольких отраслей: нижнее бельё, реакторы космических кораблей и презервативы».

Ч.: «Пиздец».

К.: «Согласна».

Ч.: «Это, знаешь, как живая биомасса из людей, бумаг и

цифр».

К.: «Которая жрёт всё по инерции».

Ч.: «Умничка, Кумико. Там нет личностей, есть корпоративный биоробот».

К.: «Как часть коллективного сознания».

Ч.: «Кумико, когда ты говоришь такие вещи, у меня встаёт».

К.: (хихикнула)

Ч.: «Короче, хватит. Давай почту посмотрим, а то меня эти клоуны в тоску вгоняют». (зевнул)

К.: «Давай. Я тебе тут ещё йогурт притащила».

Ч.: «Кайф». (открыл бутылку)

«Чат от 27.03.2342.

Х — [01:25] — Вы оставляли заявку на ликвидацию некой Аманды Янг. Отправьте сообщение — 12345 — для подтверждения.

К — [01:26] — 12345.

Х — [01:26] — Ожидайте.

Х — [01:32] — Заявка отклонена.

К — [01:32] — Почему? :(

Контакт Х удалён».

Ч.: «Кумико?» (подавился йогуртом)

К.: «Ну а что я? У меня тогда не было настроения. Думала, так будет проще решить проблему». (посмеялась)

Ч.: «Что мне с тобой делать?»

К.: (хихикнула) «Простить твою красотку».
Ч.: (Закатил глаза)
Ч.: «О, Лиличка написала».
К.: «Мы должны её удочерить!»
Ч.: «Она и без нас справляется».
К.: «Да, ты прав, наверное». (надула щёки)

«Чат от 28.03.2342.
Л — [12:42] — Лилия! Лилия. Лилия, лилия. Лилия, лилия, лилия? Лилиииииииия. ЛИЛИЯ. :) Лилия, лилия. <з
Ч — [13:35] — Лили, привет, крутышка. У нас с Кумико всё хорошо. Я знал, что у тебя получится. Прилетай в гости.
Л — [13:36] — Лилия! Лилия. :(Лилия.
К — [13:37] — Я слежу за ним.
Л — [13:37] — :) Лилия. Лилия, лилия, лилия. <з.
Ч — [13:38] — Хорошей учёбы!»
Ч.: «Не умею общаться с детьми».
К.: «А мне кажется, у тебя хорошо выходит».
Ч.: «Ну, возвращаемся в реальность?»
К.: «Угу. Давно мы так с тобой не сидели!»
Ч.: «Ну, если бы не та история с хентаем...»
К.: «Забудем». (голографический чмок)

***
Закончили мы наш маленький ритуал. Кумико испарилась

для ежедневных косметических процедур в виде чистки своих логов. А я ещё сидел какое-то время и залипал в окно на какую-то туманность. Прикол. В виде не то раковой опухоли, не то феминистки. Странная фигура. Вроде даже попустило от грустинки, но немного дерьмово ещё было. Решил затянуться, чтобы сделать эту главу самой разговорной из всех. Уже родной сиплый голосок прозвучал:

— Не грусти, сынок. — Выпустил Снуп сквозь иллюминатор клубок дыма.

— Э, а как? — уточнил я.

Он посмотрел на меня, потом на пол, затем на звёзды в окне и ответил с улыбкой:

— Да хрен его знает, важно ли это?

Он был как всегда прав — какая хрен разница. Я огляделся в поисках нашего гламурного вампира:

— А где Драк?

— Клыкастый брат сказал, что скоро будет. — Снуп приземлился на подоконник. — Зацени эту смесь раковой опухоли и феминистки, сынок.

А он в теме. Сидели мы так вдвоём возле иллюминатора, наслаждаясь космическим пейзажем. Ждали брата по разуму и неспеша пускали дымные кольца.

— Трусья, простить, меня, — прошипел Драк и спустился откуда-то с потолка.

— Драк, брат, расслабься, — начал Снуп. — Ты с нами, всё норм.

— Я та, простить, эм... — Тут Снуп вставил ему в рот косяк. — Пасипа.

Наступили минут пятнадцать тишины. Затем Драк начал:

— Эм, Чейс.

— Чего, брат? — я посмотрел на него красными глазами.

Он положил костлявую руку на моё плечо и чуть ли не шёпотом продолжил:

— Мне касаться, тебя волнофать что-то.

— Да не сказал бы, Драк, — я с трудом улыбнулся.

— Вампир дело говорит, сынок. — Пустил мне Снуп в лицо кольцо дыма. — Знаешь, вся эта хрень — как кусок грёбаной пиццы. Пока не съешь, он будет плавать в твоей башке и не давать покоя. Съешь этот кусок.

— Та Чейс, не уферен что понять, — сел на пол в позе лотоса. — Но Снуп прав.

Не был уверен, что меня тогда волновало что-то. Сидел укуренный с корешами-галлюцинациями. Меня вообще когда заботило что-то кроме моей тощей задницы? И тут я решил сказать правду:

— Знаете, Аманда уже почти неделю там, а я даже пальцем не пошевелил.

Драк с улыбкой кивнул. Снуп начал:

— Вот она твоя пицца, сынок. В прошлом её не было. В будущем она испортится. Съешь её сейчас.

Я затянулся.

— А мы помочь, — улыбнулся Драк и тут же упал в при-

ступе кашля.

— Вампиру больше не пыхать, — просипел Снуп. — Чтобы стало легче, сынок, можешь рассказать про неё.

Меня уговаривать долго не надо. Драк вроде бы очухался. А значит — время охренительных историй на фоне этой странной туманности.

Ce

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.